

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 6/2020

2020 год

ISSN 2587-6023

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2020 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2020. – № 6.

ISSN 2587-6023

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 5 Терзи Е.С., Воропаева К.В., Прусенко Н.В.

Развитие Донецкого национального университета во второй половине XX века:
историко-правовой аспект

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 11 Голомах Р.В.

Проблемы экстрадиции в международном праве

Стр. 16 Дыбов Я.И., Кинаш Я.И.

Виды и пределы судебного контроля

УДК 930

**РАЗВИТИЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XX ВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

*Терзи Елена Станиславовна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка*

E-mail: andrey.terzi@mail.ru

*Воропаева Кристина Валериевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

*Прусенко Никита Владиславович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопроса о развитии высшего образования в Донбассе в 70-х-80-х гг. XX в. на примере деятельности Донецкого государственного университета (ДонГУ) – первого классического ВУЗа региона. Основное внимание уделено организационной структуре, а также материально – техническому обеспечению кафедр и подразделений университета.

Abstract. This article is devoted to the study of the higher education's development in the Donbass in the 1970s -1980s on the example of the activities of the Donetsk State University (DonSU) – the first classical University in the region. The main attention is paid to the organizational structure, as well as the material and technical support of the departments and divisions of the University.

Ключевые слова: Донбасс, образование, наука, университет, факультет, кафедра, студенты, деятельность, коммунистическая идеология.

Key words: Donbass, education, the science, university, faculty, department, students, activity, communist ideology.

Изучение исторической науки теснейшим образом связано с развитием местной истории [1, с. 335-337]. Необходимо изучать предыдущий опыт поколений, чтобы полностью осмыслить уровень развития системы высшего образования в Донбассе. Донецкий государственный университет – первое классическое высшее учебное заведение Донецкого региона. Поэтому очень важно исследовать историю его развития.

Это учебное заведение было создано в 1965 году, но его бурное развитие происходило в 70-80-х годах прошлого века. Именно в это время произошли наиболее значимые организационные и материально-технические изменения, которые повлекли серьезный подъем учебного заведения. Как и вся страна, наука Донбасса находилась в активном развитии. Именно в рассматриваемый период

Советская Украина и наш регион находились на подъеме. В эти годы предпринимались определенные меры к переходу на новые, прогрессивные методы хозяйствования, предпринята попытка отойти от методов администрирования, командования, решением спорных хозяйственных вопросов только цивилизованными путями.

Цель данной статьи – комплексный анализ особенностей темпов развития ДонГУ в 70-80-е годы прошлого века на основе подходов методов и принципов современного исторического исследования.

В рассматриваемый период Донецкий государственный университет развивался параллельно с социально-экономическими и политическими событиями нашей страны. Коммунистическая партия, которая играла главенствующую роль в жизни общества, прямым образом влияла на становление научных знаний в Донбассе. Имел место полный контроль со стороны партийных органов за осуществлением педагогической деятельности в университете. Была расширена и улучшена организационная структура ВУЗа как ведущего центра в Донбассе в плане научно-исследовательской деятельности, а также улучшена его материальная база.

В 1970-е годы прошлого века в Донецком государственном университете произошли технические переоснащения. Увеличился студенческий контингент, который в 1973 г. составил 6344 человека, что на 748 человек больше, чем в 1965 г., в университете началось строительство студенческого городка [2, л. 61]. Его проектирование планировалось еще в 60-х годах прошлого века. Донецкий городской совет принял соответствующее решение. Предполагалось, что строительство будет осуществляться в три этапа [3, с. 51]. В частности, были построены главный корпус университета, здание химического факультета, а также два новых 12-этажных общежития, находящиеся на улице Р. Люксембург.

Дальнейшее строительство продолжилось в середине 70-х годов прошлого века. Именно в это время ректором был Г.Я. Пономоренко, деятельность которого была очень активной. Будучи доктором исторических наук, Григорий Яковлевич сделал очень многое для укрепления материально-технической базы ВУЗа. В это время были достроены корпуса биологического факультета и подготовительного факультета для иностранных студентов. Кроме того, были осуществлены перепланировка и переоборудование старых зданий учебного заведения. Большое внимание уделялось также оздоровлению студентов и преподавателей. В частности, пансионат «Наука» на берегу Азовского моря в 1976-1977 годах был переоборудован. На протяжении нескольких десятков лет это место отдыха пользовалось большой популярностью не только у студентов и преподавателей ДонГУ, но и сотрудников других учебных заведений Донбасса, которые не имели своих собственных баз отдыха. Молодым ученым было передано старое вузовское общежитие по улице Челюскинцев в 1979 году. В мае того же года была построена студенческая столовая «Бригантина» на территории студенческого городка, которая кормила более чем 1150 студентов каждый день [3, с. 54].

Благодаря расширению материально-технических возможностей в университете появилось два новых факультета: экономико-правовой и учетно-финансовый со своими помещениями по улице Челюскинцев общей площадью 50 тыс. кв.м. [3, с. 54]. Хотелось бы более детально остановиться на истории создания именно экономико-правового факультета, поскольку открытие именно этой специальности поспособствовало более качественному юридическому образованию в Донецком регионе. Вначале выпускники-юристы направлялись в органы государственной власти и местного управления. Но в связи с перестройкой системы управления народным хозяйством значительная потребность в таких специалистах возникла в 70-е годы в производственных объединениях. Большая часть специалистов стала работать в отделах организации производства, контроля и делопроизводства. В становлении, развитии юридического образования в Донбассе следует особо выделить роль академика В.К. Мамутова. Научной общественности нашего региона и далеко за ее пределами он известен как видный ученый в отрасли правового регулирования хозяйственной деятельности, один из ведущих представителей нового в то время междисциплинарного направления в современном правоведении – исследований на стыке экономики и права. Валентин Карлович – основатель Донецкой школы хозяйственного права, которая сыграла значительную роль в повышении роли и престижа права в решении экономических задач. Новые задачи потребовали более высокой организации переподготовки кадров. В связи с этим, в конце 1970 года состоялась знаменательная встреча В. Мамутова с секретарем исполкома В. Волковым. Было принято решение об открытии в университете специальности «Правоведение». Это явилось началом сложного и длительного процесса на пути к экономико-правовому факультету.

В то время против открытия этой специальности решительно выступали некоторые бывшие руководители Харьковского юридического института, не желавшие делить с кем-либо монополию на подготовку юристов-правоведов, пусть даже с хозяйственной правовой специализацией, и только настойчивость, уверенность в правоте, значимости нового дела привела к осуществлению поставленной задачи.

Особое внимание в ВУЗе уделялось строительству зданий спортивно-оздоровительного направления. Например, почти 6 лет осуществлялось строительство плавательного бассейна. Однако торжественное открытие состоялось лишь в 1986 году, поскольку в 1972 году, как изначально планировалось, его не удалось открыть из-за нехватки денежных средств.

В начале 70-х годов прошлого века была расширена сеть научно-образовательных структур ВУЗа благодаря укреплению материально-технической базы. В частности, в 1973 году огромное значение приобрело открытие подготовительного факультета для студентов-иностранцев с целью укрепления международных связей и увеличения численности обучающихся. В университетском приказе от 4 июня 1973 г. было сказано, что необходимо создать в ДонГУ подготовительный факультет для студентов-иностранцев в количестве двести человек [4, л. 133]. В сентябре 1973 года на подготовительном факультете был создан Ученый Совет, который должен был осуществлять общее

руководство и координировать учебный процесс, научную деятельность тех студентов, которые приехали на обучение в наш регион [2, л. 46]. В качестве студентов в Донецк приехали граждане из разных концов мира. В основном это были страны «третьего мира», а также из Восточной Германии.

На подготовительном факультете действовали 2 кафедры – естественных и общественных наук с многочисленными секциями. Так, в рамках кафедры естественных наук работали секции физики, химии, черчения и математики, а на кафедре общественных наук – истории и филологии [5, л. 4]. Штат кафедры естественных наук в те годы состоял из десяти преподавателей, которых возглавлял кандидат педагогических наук Г.С. Евтухов. Кафедра общественных дисциплин объединяла семь человек, возглавляемых кандидатом исторических наук А.Н. Казанцевым [6, л. 10].

С наступлением 80-х годов на подготовительном факультете ДонГУ произошло объединение секций и были созданы три новых кафедры – общественных наук, естественных наук и русского языка в зависимости от специализации иностранных студентов. Именно кафедра русского языка играла особую роль в учебной и научной деятельности факультета, поскольку без получения полноценных знаний по русскому языку студенты – иностранцы не смогли бы продолжить обучение в будущем. Огромное значение в обучении иностранцев в ДонГУ занимала кафедра общественных дисциплин, поскольку в рассматриваемый период история была связана с советской идеологической пропагандой, особенно для интернационального воспитания молодежи других стран [7, л. 7].

Можно констатировать, что деятельность преподавателей кафедры осуществлялась не только в педагогическом и научном направлениях, но способствовала формированию у иностранной молодежи, находившейся на обучении в советской стране, идеи единой «коммунистической народности» [8, л. 24-26].

В конце 1980-х годов на подготовительном факультете произошли структурные изменения. С 1987 г. началась подготовка иностранных студентов по экономическим, химическим и биологическим специальностям. Высокий профессионализм преподавателей подготовительного факультета продемонстрировал положительные результаты в научной подготовке студентов ВУЗа. В годовом отчете о работе факультета указывается, что на 24 мая 1988 г. 14 выпускников–иностранцев являлись студентами ВУЗовской аспирантуры (в основном, по химическим, биологическим и экономическим специальностям) [9, л. 25].

Подготовительный факультет для иностранных граждан стал важной структурной единицей университета, главной задачей которого являлась подготовка высококвалифицированных специалистов коммунистической убежденности. Это играло значительную роль в процессе развития международных контактов Университета как в научной сфере, так и в политической.

В целом, за 20 лет существования Университета количество факультетов возросло с 7 до 12, а количество кафедр – с 51 до 67, из которых 46 были выпускающими. Усилиями кафедр к концу 1980-х гг. для народного хозяйства

страны было подготовлено около 40 тыс. высококвалифицированных специалистов.

Во второй половине 80-х годов прошлого века иностранных студентов начали обучать экономическим, химическим и биологическим специальностям. Кроме того, наиболее успешные студенты имели возможность продолжить обучение в аспирантуре. В частности, в 1988 году их количество составляло 14 человек.

Следует отметить, что работа и учебная деятельность подготовительного факультета для иностранных студентов имела огромное значение для подготовки специалистов, а также укрепления коммунистического воспитания в советское время. Международные связи в учебе и науке способствовали политическому сотрудничеству с развивающимися странами.

За 20 лет функционирования ДонГУ количество факультетов выросло до 12, а кафедр – до 67, из которых 46 – выпускающие. За это время подготовлено более чем 40 тысяч квалифицированных специалистов разного профиля в разных сферах хозяйственной и производственной деятельности.

Подводя итоги, можно констатировать, что в период 70-80-х годов прошлого века Донецкий государственный университет значительно окреп в материально-техническом плане и стал ведущим исследовательским центром Донбасса и всей страны. Произошли качественные изменения в учебной и научно-исследовательской работе преподавателей. Появились новые лаборатории и кабинеты с новыми наглядными пособиями. Руководство учебного заведения в этот период совместно с местной партийной организацией поспособствовало решению многих социальных проблем, которые возникали как у студентов, так и преподавателей ВУЗа. В то время решались жилищные вопросы. Отдельные категории студентов обеспечивались бесплатным питанием. Как следствие, главное высшее учебное заведение города Донецка стало одним из ведущих центров научно-исследовательской деятельности не только региона, но и целой страны.

Список использованной литературы:

1. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 1896. 186 л.
3. Донецький державний університет / [Г.Я. Пономаренко, М.Є. Беспалов, П.В. Добров та ін.; редкол. В.П. Шевченко (відп. ред.) та ін.]. - Донецьк: Норд-Пресс, 2002. – 340 с.
4. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 1895. 257 л.
5. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 3540. 71 л.
6. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 2412. 157 л.

7. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 5142. 91 л.
8. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 3160. 59 л.
9. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 7786. 99 л.

УДК 347.96

ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

*Голомах Римма Викторовна,
Донбасская аграрная
академия г. Макеевка*

E-mail: qolomach@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы экстрадиции в международном праве. Выделены основные аспекты сотрудничества государств по вопросам осуществления экстрадиции. Раскрываются вопросы регулирования экстрадиции, и пути решения возникающих проблем.

Abstract. This article discusses the problems of extradition in international law. The main aspects of cooperation between States on the implementation of extradition are highlighted. The issues of regulation of extradition and ways to solve emerging problems are revealed.

Ключевые слова: международное право, закон, экстрадиция, государство, право, преступное лицо.

Key words: international law, law, extradition, state, law, criminal person.

В связи с увеличением транснациональной преступности, а также увеличения количества обвиняемых лиц, которые скрываются от правосудия на территории зарубежных стран, в настоящее время все чаще встает вопрос о сотрудничестве государств по данному вопросу. Сейчас возникает все больше проблем, при осуществлении экстрадиции, требующих решения.

Вопросам экстрадиции в международном праве посвящено немало количество публикаций. Анализируя последние публикации авторов, можно сделать вывод, что в основном рассматривались формы сотрудничества государств в сфере экстрадиции, международные соглашения, направленные на обеспечение неотвратимости наказания лиц, виновных в совершении опасного деяния [1; 2], а так же вопросы соблюдения прав человека при осуществлении выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора [3].

Особого внимания заслуживает статья Содикова Ш.Д., где затрагиваются практические вопросы экстрадиции, на конкретных примерах из современной практики [4].

Однако несмотря на многочисленные исследования вопроса экстрадиции возникают всё новые и новые проблемы, ожидающие скорейшего решения.

Целью статьи является исследование проблем реализации института выдачи в международном праве и пути их решения.

Так как в настоящее время преступность транснационального характера имеет тенденцию к увеличению, особую актуальность приобретает вопрос сотрудничества государств по вопросам борьбы с преступностью.

Все больше лиц, обвиняемых в совершении различного рода преступлений на территории некоторых стран, пытаются скрыться от правосудия на территории зарубежных государств.

Сотрудничество стран по вопросам экстрадиции рассматривает современное международное уголовное право.

Институт экстрадиции на протяжении времени развивается, совершенствуется, изменяется, что говорит нам о развитии международных отношений. Рассматривая современные международно-правовые стандарты, процесс экстрадиции можно рассматривать в качестве вида правовой помощи, которая реализуется субъектами международного права в соответствии с требованием компетентных органов. Этот процесс включает в себя выдачу обвиняемых и осужденных лиц, для того чтобы привлечь их к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международно-правовыми нормами и нормами внутригосударственного права.

В международном праве давно функционирует принцип, который говорит, что при совершении любого преступления всегда должно следовать наказание. Такой принцип относится к императивному виду, в связи с чем, установление правил и упрощение процедур, которые необходимы для реализации такого принципа, выступают в качестве одного из важных на данный момент. Отметим, что организация и установление правил и процедур при сотрудничестве стран по вопросам борьбы с преступностью достаточно сложный процесс, так как в нем происходит столкновение интересов различных стран, которые часто имеют неодинаковый подход к такой проблеме.

Каждое государство имеет цель и стремится вести борьбу с преступностью, что приводит к заключению двусторонних и многосторонних соглашений, которые уделяют должное внимание институту экстрадиции, который принято считать одним из важнейших институтов международного права. Международные соглашения об экстрадиции обеспечивают неотвратимость наказания виновных лиц в совершении различного рода преступлений. В мире функционирует достаточно большое количество международных соглашений, регулирующие экстрадицию, но они так же имеют свои недостатки и являются несовершенными. В качестве доказательства можно привести тот факт, что на данный момент экстрадиция не имеет единых стандартов. В статье мы попытаемся определить варианты сближения стандартов экстрадиции. Рассматривая правовые основания отказа в экстрадиции, следует отметить, что на данный момент этот аспект предусматривает рост не только практического, но и теоретического значения экстрадиции. Государства всячески стремятся разрешить данную проблему универсальным подходом. Специфика выдачи отказа в экстрадиции обуславливается тем, что она оказывает защиту интересов не только государств, но и лиц, обвиняемых в совершении преступлений. Таким образом, правовые основания для отказа в экстрадиции, а также рассмотрение вопроса процедуры невыдачи на данный момент являются актуальными. Важно усовершенствование законодательства стран, в которых также необходимо предусмотреть обеспечение гарантий прав лиц, обвиняемых в совершении преступления.

Основания для отказа в экстрадиции отражены в международных правовых нормах, конвенциях, двусторонних соглашениях, а также внутригосударственных нормативно-правовых актах [5]. Прежде чем выдать отказ в экстрадиции, необходимо тщательно выделить не только правовые основания невыдачи, но и осуществить комплексный анализ применяемых норм права. Для этого важным встает вопрос в знании принципов, относимых к экстрадиции. Принципы экстрадиции отражаются в отраслях права.

Проблемы в экстрадиции возникают уже при заключении первых соглашений между государствами по вопросам борьбы с преступностью. Приведем пример отказа в выдаче обвиняемого, еще из древней истории, который содержится в договоре заключенном между хеттами и касками. Соглашение предусматривает то, что преступления, направленные против царя, в котором обвиняемое лицо сбежало к каскам, должно быть задержано и передано хеттам. Такие же обязательства применяли по отношению к хеттам. Здесь стоит учитывать важный факт выдачи лица, совершившего преступление против царя [6]. Выдача не осуществлялась, если преступление имело имущественный характер, в данном случае имущество необходимо было возвратить. В целом, необходимо отметить, что в эпоху рабовладения экстрадиция существовала при наличии соглашений. Впервые о невыдаче собственных граждан появилось мнение в средние века во Франции. Франция считала, что выдавать собственных граждан нельзя и что король обязан их защищать, разрешалось выдавать только иностранных граждан [7].

Уже в XIX в. институт убежища отражается в специальном законодательстве об экстрадиции выступая правовым основанием отказа в выдаче преступного лица.

Во второй половине XIX в. – начале XX в. возникает различная законодательная практика по вопросам экстрадиции. Имея значительное количество недостатков, стоит указать на формирование международных стандартов по данному вопросу. Особое место в развитии отказа в выдаче лица имеет возникновение во второй половине XX в. международно-правовой базы в сфере прав человека, в связи с чем государства, имея различные политические и правовые системы, вынуждены были сблизить свои внутригосударственные законодательные системы. В связи с чем сотрудничество между странами по вопросам экстрадиции стало проходить в более благоприятной обстановке.

Универсальными нормами при выдаче отказа в экстрадиции принято считать нормы, которые учитываются в региональных конвенциях об экстрадиции. Так как на данный момент нет универсальной конвенции регулирующей процесс экстрадиции, такие нормы играют важную роль для определения единых стандартов при отказе в выдаче лица.

Классификация отношения стран к экстрадиции на страны, которые имеют специальное законодательство об экстрадиции, а также акты оказания правовой помощи, а также на страны, в которых законодательство отражает экстрадицию в отдельных отраслях права, возникает возможность сделать вывод, что унификация указанных вопросов приводит к развитию института экстрадиции. Не только в теории, но и на практике очень важно осуществить деление

оснований отказа в выдачи лица. Деление отражается в специальных законах об экстрадиции, хоть в таких законах и нет наличия четкой системности такого деления. Таким образом, правомернее было бы применять предложенное С.Т. Кучухидзе деление. Он делит основания отказа в выдачи лица на императивное, диспозитивное и факультативное в специальных законах о выдаче [8]. В странах, где экстрадиция регулируется различными отраслевыми законами, часто возникает повторение норм, где многие положения правовых оснований отказа в выдачи, не предусматриваются. Таким образом, было бы правомерно отметить все вопросы выдачи лица либо в одной отрасли внутригосударственного права, либо в специальном законе об экстрадиции, что также отмечается в типовом договоре об экстрадиции. Это, на наш взгляд, будет способствовать для установления единых стандартов основания для отказа в выдачи лица.

Таким образом, несмотря на международно-правовые акты, а также внутригосударственную регламентацию институт выдачи, существуют проблемы в экстрадиции. В основном эти проблемы касаются того, что некоторые государства не желают выдавать своих граждан, где непосредственно есть определенная аргументация. Так, органы государственной власти оказывают защиту своего населения. Но не стоит забывать о том, что выдача лица предполагает международное сотрудничество, и пока нет определенной договоренности, при оказании подобной защиты своих граждан можно нанести вред интересам другой страны. Так, разрешить данную проблему можно при помощи принятия унифицированного международного нормативно-правового акта об экстрадиции. Такой акт должен быть подписан всеми признанными государствами мировой арены.

Список использованной литературы:

1. Алиева М.Н. Проблемы реализации института экстрадиции в международном и национальном праве / М.Н. Алиева, Н.Т. Темирсултанова // Закон и право. – 2019. – № 2. – С.116-119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-instituta-ekstraditsii-v-mezhdunarodnom-i-natsionalnom-prave> (дата обращения: 10.06.2020)
2. Шестак В.А. Об отдельных спорных вопросах международно-правового регулирования выдачи лиц, совершивших преступления / В.А. Шестак, М.В. Дьяченко // Образование и право. – 2020. – №3. – С. 348-352 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otdelnyh-spornyh-voprosah-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-vydachi-lits-sovershivshih-prestupleniya> (дата обращения: 10.06.2020)
3. Давыдова М.В. Вопросы соблюдения прав человека при осуществлении выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора / М.В. Давыдова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 4 (26). – С. 49-59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-soblyudeniya-prav-cheloveka-pri-osuschestvlenii-vydachi-litsa-dlya-ugolovnogo-presledovaniya-ili-ispolneniya-prigovora> (дата обращения: 10.06.2020)

4. Содилов Ш.Д. Принцип взаимности по вопросам экстрадиции / Ш.Д. Содилов // Юридическая наука. – 2018. – № 6. – С. 85-87 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-vzaimnosti-po-voprosam-ekstraditsii> (дата обращения: 10.06.2020)
5. Ткачевский Ю.М. Национальное законодательство об экстрадиции (сравнительный анализ) / Ю.М. Ткачевский, Н.А. Сафаров // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2003. – № 5. – С. 40-59
6. Спиридонов А. Институты экстрадиции и политического убежища в уголовном праве / А. Спиридонов // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 51-52.
7. Международное частное право / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева и др. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 688 с.
8. Кучухидзе С.Т. Некоторые аспекты развития института экстрадиции / С.Т. Кучухидзе // Московский журнал международного права. – 2007. – № 4 (68). – С. 260-272.

УДК 342.9

ВИДЫ И ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

*Дыбов Ярослав Игоревич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка*

*Кинаш Ярослав Иванович,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка*

E-mail: yamudriy@bk.ru

Аннотация. В статье определены юридическая природа, понятие, виды и содержание судебного контроля как правового института, исследованы его границы в соответствии с международными стандартами. Приведены основания разделения судебного контроля, классификация и способы осуществления судебного контроля.

Abstract. The article defines the legal nature, concept, types and content of judicial control as a legal institution, explores its boundaries in accordance with international standards. The reasons for the judicial control's dividing, its classification as well as the methods of judicial control are given.

Ключевые слова: законность, жалобы, дознание, следствие, постановления, определения, контроль

Key words: legality, complaints, inquiry, investigation, decisions, definitions, control

Согласно Конституции ДНР, гражданам гарантируется судебная защита их прав и свобод, а решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде [1].

Для определения сущности судебного контроля и средств его осуществления на досудебных стадиях в процессуальной литературе достаточно подробно исследованы виды и границы этой деятельности.

В одних случаях основанием разделения судебного контроля на виды выступают полномочия суда на предварительном производстве. Например, Н.А. Лопаткина выделяет три вида судебного контроля: а) вынесение судом решений об избрании определенных мер принуждения и о разрешении производства отдельных процессуальных действий; б) проверка судом законности и обоснованности отдельных следственных действий; в) рассмотрение судом жалоб на действия органов предварительного следствия, дознания и прокуратуры [2, с. 165].

В других случаях основанием разделения судебного контроля на виды выступают права и свободы, охраняемые средствами судебного контроля. При

этом выделяются следующие направления судебного контроля на стадии предварительного расследования: охрана неприкосновенности личности, личной свободы; охрана неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны; охрана тайны переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных отправок; обеспечение неприкосновенности жилища; рассмотрение жалоб на действия и решения органов расследования.

Классификация судебного контроля, предложенная некоторыми авторами, является достаточно спорной. Так, Н.А. Колоколов отмечает три вида такого контроля: а) уставный контроль; б) рассмотрение жалоб, когда органом расследования вынесено решение, препятствующее движению дела в суд; в) когда органами, осуществляющими ведомственный контроль и прокурорский надзор, не рассмотрены жалобы на действия и решения следователя, дознавателя в установленный срок [3, с. 18]. Очевидно, трудно согласиться с выделением автором последнего вида судебного контроля, поскольку закон не связывает каких-либо особенностей судебного контроля при несоблюдении прокурором сроков рассмотрения жалоб, поступивших к нему. Более того, в отношении так называемого ведомственного контроля совсем отсутствует какая-либо процессуальная регламентация рассмотрения жалоб, а затем, вряд ли можно считать разновидностью судебного контроля обжалование в суд и судебную проверку несоблюдения установленных сроков рассмотрения жалоб ведомственным руководством.

Исходя из анализа уголовно-процессуальной процедуры осуществления судебного контроля, Н.Н. Ковтун различает: а) судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер принуждения, существенно ограничивающие конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства; б) судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан; в) судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений публичных процессуальных органов, ограничивающие право граждан на доступ к правосудию или иным способом ограничивающие конституционные права граждан при производстве по уголовному делу [4, с. 151].

Наиболее научно обоснованную классификацию судебного контроля с использованием различных критериев предлагает В.А. Яблоков. Он подразделяет судебный контроль: 1) по хронологической последовательности принятия решений – на предыдущий и последующий судебный контроль; 2) в зависимости от вида конституционного права, правомерность ограничения которого проверяется судом – на судебный контроль за неприкосновенностью личности, неприкосновенность жилища и т.д.; 3) в зависимости от характера подконтрольного акта – на судебный контроль за действиями и решениями; 4) по признаку обязательности – на судебный контроль в форме санкционирования и в форме рассмотрения жалоб; 5) по возможности повторной проверки – на разовый и периодический судебный контроль; 6) в зависимости от стадии – на судебный контроль при возбуждении уголовного дела и на предварительном расследовании; 7) по виду действий проверяемых (решений) – на судебный

контроль при принятии решения о заключении лица под стражу, при принятии решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и т.д. [5, с. 11-12].

Наиболее продуктивной, с точки зрения раскрытия сущности судебного контроля на досудебных стадиях и обозначения его предмета и пределов, позиция А.В. Химичевой, которая различает судебный контроль двух разновидностей: предупредительный судебный контроль (принятие судом решений о производстве процессуальных действий) и последующий судебный контроль (проверка судом законности и обоснованности действий или решений, принятых в ходе предварительного производства) [6, с. 207].

Вопрос о границах судебного контроля на досудебных стадиях в последние годы является одним из самых дискуссионных. В теории сформулирован функциональный подход к обозначению границ судебного контроля. Его суть заключается в том, что, во-первых, не должно быть смешивания уголовно-процессуальных функций; во-вторых, должен быть установлен предел осуществления властных полномочий судом, то есть судебный контроль не должен превращаться в управление расследованием; в-третьих, недопустимо при осуществлении судебного контроля нарушение единства уголовного процесса (системы стадий).

Разделяя в целом эту точку зрения, в основу исследования мы положим институционально-функциональный подход к обозначению допустимых пределов судебного контроля: а) роль суда в системе правоохранительных органов; б) независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия; в) полномочия суда на предварительном производстве и наличие реальных средств контроля; г) предмет судебной процедуры; д) преимущества судебной процедуры [5, с. 208].

В обеспечении законности и обоснованности уголовно-процессуальной деятельности на досудебных стадиях роль суда обусловлена его местом в системе правоохранительных органов. Многие ученые относят суд к правоохранительным органам, причем с доминирующим положением среди них. По мнению А.В. Наумова, суд является органом борьбы с преступностью, поскольку главное оружие в этой борьбе – наказание – вложено в руки именно суда [7, с. 24-26].

Нельзя ставить в один ряд суд, орган судебной власти, с прокуратурой, органами внутренних дел, МГБ и т.д., осуществляющих борьбу с преступностью, поскольку это наносит удар по независимости судей, неизбежно предполагает обвинительный уклон в их деятельности, подчеркивает инквизиционно-поисковый характер судопроизводства.

Деятельность по охране прав, прежде всего, надо рассматривать как правоохранительную деятельность. Такая охрана не только реализуется в сфере борьбы с преступностью или обеспечения общественного порядка, но и призвана противостоять другим проявлениям противоправности, попыткам неправомерно ограничить любые права человека, интересы общества и государства.

Суд, как орган судебной власти, в значительно большей степени, чем другие государственные органы, способен охранять право. Реализуя судебную власть, суд контролирует и сдерживает другие отрасли государственной власти от противозаконных действий и решений. Суд имеет особый статус среди органов по охране прав и представляет собой вершину пирамиды правоохранительных органов.

Отнесение суда к правоохранительным органам не лишает его независимости, поскольку каждый из этих органов хотя и входит в единый комплекс с общей задачей, но действует самостоятельно в рамках своей компетенции и установленной законом процедуры.

Реализация положений о судебном контроле за ограничением конституционных прав человека при проведении предварительного производства требует решения ряда организационно-правовых вопросов. Одним из путей решения этой проблемы, по мнению некоторых авторов, является введение специализированных судей, осуществляющих исключительно функцию судебного контроля и не имеющих полномочий по отправлению правосудия не только по уголовному делу, в отношении которого они принимали решение на досудебных стадиях, но и по любому другому уголовному делу.

В УПК ДНР вариантом решения этой проблемы могло бы быть возложение функций судебного контроля на следственных судей. Также, предусмотреть должность следственного судьи, который бы осуществлял судебный контроль на предварительном производстве [8].

Теоретические предложения, чтобы следственный судья рассматривал жалобы на решения следователя, решал вопрос о взятии лица под стражу и продления сроков содержания под стражей, санкционировал обыск жилища или иного владения лица, наложение ареста на корреспонденцию и снятие информации с каналов связи, решал вопросы, связанные с проверкой правомерности ограничения прав граждан в ходе предварительного следствия.

Создание специализированных судей по контролю за предварительным производством во многом основано на опыте Франции, где функционирует следственная камера – с одной стороны, следственный орган второй инстанции, а с другой – постоянно действующий коллективный орган по контролю за следствием. Кроме того, еще одним органом, который контролирует предварительное производство во Франции, есть судья, обладающий исключительной прерогативой принимать решения об аресте [9, с. 7, 15].

Реализации правил об устранении судьи по дальнейшему производству по уголовному делу, в случае его участия при осуществлении судебного контроля на предварительном производстве, заставляют искать другие варианты решения этой проблемы. Вполне логично обратиться к опыту Европейского суда по правам человека, который неоднократно рассматривал вопрос о беспристрастности судьи, занимающегося уголовными делами. По ряду решений этого суда следует, что принятие национальным судьей решения об аресте лица не всегда приводит к устранению такого судьи от участия в деле [10, с. 42].

Так, в деле «Хаусшильдт против Дании» («Haushildt v. Denmark»), по мнению Европейского суда, не было соблюдено объективное требование

беспристрастности, когда судья, председательствовавший на процессе, ранее вынес несколько решений о продлении срока содержания заявителя под стражей [11].

В деле «Нортъе против Франции» («Nortje v. France») суд признал, что судья, который совершил такие действия, отвечал требованиям беспристрастности [12]. В этих делах Европейский суд устанавливал, какое количество материалов находилось по делам на момент принятия судьей решения об аресте лица, чтобы оценить степень осведомленности судьи о виновности лица.

Подход, определенный Европейским судом, не является формальным, и вывод зависит от того, какие именно действия, решения и в каком объеме принял судья, осуществляя судебный контроль на предварительном производстве. В зависимости от этих конкретных действий, Европейский суд определяет, есть ли основания считать, что такое участие судьи на предыдущих этапах создает вероятность того, что у него сложилось мнение о виновности лица, которая повлияла на его беспристрастность при рассмотрении дела на следующих этапах.

Высказывались в теории уголовного процесса предложения о включении в предмет судебного контроля и иных процессуальных действий, затрагивающих конституционные права человека. Например, применение любого пресечения, осмотр, получение образцов для сравнительного исследования; любых принудительных мер при производстве следственных действий в жилище; проникновение в жилище с целью обеспечения принудительного привода подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, уклоняющихся от явки по вызовам следователя. Включение приведенных предложений в УПК ДНР явилось бы хорошей гарантией защиты законных прав граждан.

Гарантией эффективности судебного контроля выступает строгая законодательная регламентация процедуры его осуществления, основанная на принципах уголовного судопроизводства. Независимость судей, состязательность сторон, свобода оценки доказательств и другие принципы создают наиболее благоприятные условия для выяснения обстоятельств дела и эффективной защиты прав и свобод человека.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики. Принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики. Постановление № 1-1 от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 17.01.2020)
2. Лопаткина Н.А. Становление института судебного контроля в УПК РФ: его преимущества и недостатки / Н.А. Лопаткина // Материалы Всерос. научно-практической. конф. «УПК РФ – проблемы практической реализации» (г. Сочи, 11 -12 окт. 2002 г.). – Краснодар: Право, 2002. – С. 162-165.
3. Колоколов Н. Прокурорский надзор и судебный контроль в стадии предварительного расследования / Н. Колоколов // Законность. – 1997. – № 10. – С. 7-8.

4. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России / Н.Н. Ковтун; Нижегород. правовая акад. – Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2002. – 331 с.
5. Яблоков В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Яблоков // Самар. гос. ун-т. – Самара, 2001. – 21 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003223931> (дата обращения: 14.05.2020)
6. Химичева А.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О.В. Химичева; Моск. ун-т МВД России, Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право». – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2004. – 287 с.
7. Наумов А. Суд как орган борьбы с преступностью, а прокуратура – как институт общего надзора / А. Наумов // Российская юстиция. – 2002. – № 1. – С. 24-26.
8. Уголовно-процессуальный кодекс ДНР от 24.08.2018 г., утвержденный Верховным Советом ДНР 10.09.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=10202> (дата обращения: 17.05.2020)
9. Быкова Е.В. Судебный контроль за предварительным расследованием во Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Быкова // Моск. гос. ун-т. – М., 1996. – 21 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000109881> (дата обращения: 14.05.2020)
10. Алексеева Л.Б. Практика применения ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека. Право на справедливое правосудие и доступ к механизмам судебной защиты / Л.Б. Алексеева. – М.: Юристъ, 2000. – 124 с.
11. Судебное решение по делу «Haushildt v. Denmark» judgment of 24 May 1989, Series A, No. 154.
12. Судебное решение по делу «Nortje v. France» judgment of 24 August 1993, Series A, No. 267.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 6 / 2020

Подписано в печать 15.06.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

Е-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

